

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

№ 4/2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

«Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,	13.00.00 Педагогические науки,
08.00.00 Экономические науки,	14.00.00 Медицинские науки,
09.00.00 Философские науки,	15.00.00 Фармацевтические науки,
10.00.00 Филологические науки,	22.00.00 Социологические науки,
12.00.00 Юридические науки,	23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 4 (апрель, 2019)

<http://tribune-scientists.ru>

© Электронное периодическое издание «Трибуна ученого», 2019

Оглавление

ОБЩИЕ НАУКИ

Шишкин Т.Е. Мотивация обучающихся среднего школьного возраста к занятиям физической культурой.....	4
---	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кучина Е.А., Карпукова Л.Э., Фастович Г.Г. Проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации	9
Макрушина Д.С. Актуальные проблемы, связанные с деятельностью арбитражных апелляционных судов	14
Степанова И.Р. Вопросы разграничения договора подряда от иных видов договоров.....	21
Хвацкая С.С. Проблемы работы районных судов	27
Шедько В.М. Проблема отождествления договора поставки и контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд	33
Шедько В.М. Проблемы разграничения договора бытового подряда и договора строительного подряда	36

ОБЩИЕ НАУКИ

УДК 796.371

Шишкин Тимофей Евгеньевич
студент 4 курса Института физической культуры и спорта,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, Россия, г. Красноярск
e-mail: itim0000@mail.ru

Научный руководитель: Янова М.Г., доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой методики преподавания спортивных дисциплин и
национальных видов спорта,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева, Россия, г. Красноярск.

МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация: в статье формулируется проблема, формулируются факторы, препятствующие повышению мотивации обучающихся среднего школьного возраста к занятиям физической культурой, а также метод позволяющий повысить мотивацию у школьников к занятиям. Изучаются возможности использования метода музыкального сопровождения и отдельных музыкальных отрывков в качестве средств повышения мотивации к занятиям физической культуры у обучающихся среднего школьного возраста.

Ключевые слова: мотивация обучающихся, занятия физической культурой.

Shishkin Timofey Evgenevich
4th year student, Institute of Physical Culture and Sports,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva,
Russia, Krasnoyarsk

Scientific adviser: Yanova M.G., doctor of pedagogical sciences, head of the
department of methods of teaching sports disciplines and national sports.
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva,
Russia, Krasnoyarsk

MOTIVATION OF MEDIUM SCHOOL AGE STUDENTS TO THE LESSONS BY PHYSICAL CULTURE

***Abstract:** the article formulates the problem, formulates the factors that impede the increase in the motivation of students of middle school age to engage in physical culture, as well as the method that allows students to increase their motivation to study. The possibilities of using the method of musical accompaniment and individual musical passages as a means of increasing motivation for physical education classes for students of secondary school age are being studied.*

Key words: students' motivation, physical training.

В настоящее время одной из самых важных проблем в образовании является проблема снижения мотивации к занятиям физической культуры у школьников. Согласно статистике 35% школьников считают, что заниматься физической культурой необходимо, у остальных 65% наблюдается отсутствие интереса к занятиям физической культурой [2]. Формы и методы проведения занятий требуют модернизации, а также поиска новых путей и средств. Существует множество новых интересных видов спорта, которые могли бы повысить интерес у школьников к занятиям физической культуры.

Далее рассмотрим факторы, которые непосредственно влияют на понижение мотивации у школьников к занятиям физической культуры. В этой связи можно сформулировать проблемные положения.

В связи с повышением технологизации и компьютеризации ученики больше стали проводить времени в так называемом «виртуальном мире», что, несомненно, повлияло не только на их мотивацию к занятиям физической культурой, но также ухудшило общее физическое состояние обучающихся. Если говорить о цифрах, то за последние шесть лет, согласно статистике, общая заболеваемость детей возросла на 22% [3]. Несомненно, такие данные обусловлены повсеместным внедрением разного рода технологий. Включая высокотехнологические процессы современной индустрии, значительно усугубляет состояние экологической среды, в которой живут дети.

Кроме того, играет немаловажную роль качество преподавания и личность самого преподавателя. К сожалению, многие учителя физической культуры

просто не уделяют должного внимания ученикам на уроке и не предпринимают никаких действий по улучшению качества проведения занятия и повышению мотивации у школьников.

Мотивация представляет собой побуждение к действию; динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности [1].

Освещением данной проблемы занимались такие авторы, как Л.И. Божович, К. Левин, А.Н. Леонтьев и другие. Именно они подняли проблему: как повысить у обучающихся мотивацию к занятиям. Для одних мотивацией служит победа во всех мероприятиях, проводимых на уроке физической культуры, быть сильнее и быстрее всех. Для других стимулом является сам процесс учебного занятия, где они могут поддерживать своё физическое состояние. Вследствие монотонности и однотипности занятий по физической культуре, у обучающихся снижается мотивация, что требует поиска путей решения проблемы

Вышеизложенное позволяет отметить, что среди методов повышения мотивации к занятиям физической культурой целесообразно использование музыкального сопровождения и отдельных музыкальных отрывков на уроках.

Влияние музыки на организм человека известно еще с древних времен. Люди исследовали различные звуки и их влияние на психологическое и физиологическое состояния организма человека. Музыка вызывает такое сильное воздействие, что может менять наше состояние. Известно, что различные музыкальные произведения по-разному влияют на человека. Сила музыки может привести человека в печаль, поднять наше настроение, успокоить и так далее.

Многочисленные исследования ученых показывают, что музыкальное воздействие на организм человека улучшает работу мышц во время физических нагрузок. Музыка создает иллюзию ускоренного времени, поэтому в процессе

занятия ученик не будет испытывать скуку. Также музыка, положительно влияет на адаптацию человека к стрессовым или трудным ситуациям.

Данный метод применялся мною в МАОУ Лицей №9 «Лидер» в 9 «Б» классе. Эксперимент проходил в течение двух недель. Местом проведения занятий был спортивный зал. В начале и в конце эксперимента были выявлены показатели уровней заинтересованности, активности на уроке и настроения. Применение музыкальных произведений происходило только в подготовительной части урока.

Таблица 1. Музыкальные произведения, применяемые в разминке.

Разминка в ходьбе	Средний темп	Франц Шуберт «военный марш»
Разминка в беге	Быстрый темп	Вольфганг Амадей Моцарт — No.13 In G Major
ОРУ на месте	Умеренный темп	Claude Achille Debussy — Images Oubliées, L 87 II Dans Le Mouvement D'une Sarabande

Таблица 2.1 Показатели уровней заинтересованности, активности и настроения до применения данного метода.

Уровни	Заинтересованность	Активность	Настроение
Высокий	40%	50%	40%
Средний	40%	40%	50%
Низкий	20%	10%	10%

Через две недели был проведен снова опрос по этим пунктам. Результаты этого опроса оправдали ожидания.

Таблица 2.2 Показатели уровней заинтересованности, активности и настроения в конце эксперимента.

Уровни	Заинтересованность	Активность	Настроение
Высокий	60%	50%	45%
Средний	40%	50%	50%
Низкий	-	-	5%

Согласно данным показателям, видно, что музыка положительно влияет на мотивацию обучающихся к занятиям физической культурой. Учитывая, что данная методика применялась только на разминке, она оказала немалое влияние на мотивацию учеников.

Полноценное развитие учащихся среднего школьного возраста без активных занятий физкультурой практически невозможно. В конце концов, активная деятельность на уроках физической культуры в период развития и роста организма значительно облегчает решение общеобразовательных задач.

Преподаватель физической культуры сталкивается с задачей максимизации учебной деятельности учащихся в классе, используя различные методы, чтобы улучшить мотивацию учащихся к занятиям физической культурой.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, одним из наиболее эффективных средств улучшения мотивации учащихся среднего школьного возраста к занятиям физической культурой является музыка.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Педагогика, 1968. 321 с.
2. Лисицкая Т.С. Ритм, пластика. М.: «Физкультура и спорт», 1987. 160 с.
3. Матов В.В., Иванова О.А. Ритмическая гимнастика для школьников. М.: «Знание», 1988. 83 с.

УДК 343.9

*Кучина Екатерина Александровна
студентка 4 курса бакалавриата, Юридический факультет
Красноярского государственного университета, Россия, г. Красноярск
e-mail: kuchina.1998@bk.ru*

*Карпукова Лилия Эдуардовна
студентка 4 курса бакалавриата, Юридический факультет
Красноярского государственного университета, Россия, г. Красноярск
e-mail: karpukovaliliy@mail.ru*

*Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права Юридического
института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
Россия, г. Красноярск
e-mail: fastovich-85@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Коррупционные преступления набирают оборот в современной России. Чтобы решить эти актуальные проблемы нужно рассмотреть законодательство, которое закрепляет нормы, регулирующие отношений в сфере коррупции.

Ключевые слова: коррупция, Фонд борьбы с коррупцией, ратификация статьи 20 Конвенции ООН «против коррупции».

*Kuchina Ekaterina Aleksandrovna
4th year bachelor student, Faculty of Law
Krasnoyarsk State University, Russia, Krasnoyarsk*

*Karpukova Liliya Eduardovna
4th year bachelor student, Faculty of Law
Krasnoyarsk State University, Russia, Krasnoyarsk*

*Fastovich Galina Gennadievna, senior lecturer
Department of theory and history of state and law
Institute of Law,
Russia, Krasnoyarsk*

PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *Corruption crimes are gaining momentum in modern Russia. To solve these urgent problems, it is necessary to consider the legislation that establishes the rules governing relations in the field of corruption.*

Key words: corruption, anti-corruption Fund, ratification of article 20 of the UN Convention against corruption.

Что такое коррупция? Как с ней бороться на современном этапе развития страны? Этот вопрос в современной России носит актуальный характер. Для начала разберемся, что же из себя представляет коррупция. Это преступная деятельность, связанная с подкупом и взяточничеством должностных лиц, политических деятелей, различных уровней чиновников. Поэтому формы борьбы с коррупцией направлены на контроль деятельности разного уровня власти, это контроль деятельности государственных и муниципальных служащих.

Чтобы до конца понять, кто может заниматься такой деятельностью и будет нести ответственность в случае нарушения предписанных норм, определимся, кто наделен статусом должностного лица, а это лица, работающие:

а) в представительных (законодательных) органах государственной власти (например, руководитель аппарата Совета Федерации, помощники членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы);

б) в аппарате органов судебной власти (например, референты, секретари и т.п.);

в) в органах прокуратуры;

г) в органах исполнительной власти [1].

Под противодействием коррупции понимается способ защиты, как государства, так и общества в целом. В России существует антикоррупционная политика, представляющая собой разработку и осуществление мер впоследствии устраняющие причины и условия, которые порождают коррупцию в различных сферах жизни [2].

Коррупционные отношения носят прогрессивный характер. Если в прошлые века денежный показатель был не столь велик, то в современной стране этот показатель масштабно увеличился. Различные источники (интернет,

телевидение, радио) нередко доводят до нас информацию о преступлениях коррупционного характера. В пример можно привести дело Дениса Никандрова, Михаила Максименко и Александра Ламонова, которые занимают должности: заместитель главы Управления Следственного комитета по Москве, руководитель Главного управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности СКР и его заместитель. Размер взятки – 300 млн. рублей (5 млн. долларов).

По версии следствия, данную сумму они получили за организацию выхода на свободу Шакро Молодого, Андрея Кочуйкова (Итальянца) и Эдуарда Романова, задержанных после перестрелки около кафе Elements на улице Родчельской в Москве.

За данную деятельность им грозит до 15 лет лишения свободы по ч. 6 ст. 290 УК РФ ("Получение взятки должностным лицом или группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере").

Статья 20 Конвенции ООН «против коррупции» содержит такие основы, как введение наказания за незаконное обогащение. Если стоимость активов чиновника превышает его официальные доходы, то он несет за это уголовную ответственность. Здесь присутствует одно «но», РФ подписала данную конвенцию в 2003 году, а ратифицировала её в 2006 [4]. Между тем, было исключено исполнение статей под номером 20, 26, 54 и 57. Как раз под статьей 20 и закрепляются основы про должностных лиц. Нормы двадцатой статьи противоречат статье 49 Конституции РФ, которая закрепляет презумпцию невиновности. 6 декабря 2013 года состоялась встреча российских телеканалов с Премьер-министром Д. А. Медведевым. На данной встрече Д.А. Медведев высказал мнение относительно ратификации статьи 20: лицо предполагается виновным, должно само оправдываться и само доказывать, что оно не связано с коррупционной деятельностью. При принятии решения о ратификации статьи 20, должны учитываться все положительные и отрицательные моменты. Пункт «за» мы и так все понимаем, но под пунктом «против» предполагалось, что система правоохранительных органов не так совершенна, как стоило бы ей быть.

Лицо сначала предполагается виновным, а и не должно доказывать, что оно не совершало преступление, иное представляет собой выход за рамки принципов уголовного права, которые сложились в РФ.

25 сентября 2014 года Алексей Навальный, известный нам как российский политик, сделал объявление о начале общественной кампании за принятие вышесказанной статьи и призвал проголосовать всех желающих за законопроект Фонда борьбы с коррупцией, в соответствии с которым доходы чиновников и руководителей государственных компаний должны быть прозрачными. Кроме того, данный фонд требует принятия полноценного закона о борьбе с незаконным обогащением чиновников. Мнение Навального о ратификации статьи 20: «Мы отдаем себе отчет, что, естественно, власти категорически против. Они не могут принять закон против самих себя. По этому закону им придется посадить половину правительства» [5].

В настоящее время отсутствует единая терминология в правовых актах, направленных на противодействие коррупции. Указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции (главным образом предупреждать ее), минимизировать ее негативные последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что все-таки борьба с коррупционерами имеет длительный характер, но все же развивается. Может быть, в скором времени мы увидим полноценный Закон РФ, который будет закреплять все основы по борьбе с данными лицами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 26.04.2019).

2. Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 499-501. — URL <https://moluch.ru/archive/80/14252/> (дата обращения: 26.04.2019).

3. Никандров, Денис Владимирович // Википедия URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Никандров,_Денис_Владимирович#Уголовное_дело (дата обращения: 26.04.2019).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года).

5. Навальный: Путин воюет, чтобы отвлечь все т коррупции // BBC News URL:https://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141217_navalny_bbc_inverview (дата обращения: 26.04.2019).

УДК 343.11

*Макрушина Дарья Сергеевна
студентка 2 курса, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: svetik130275@mail.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Д.В., канд. юрид. наук,
ст. преподаватель,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами применения норм Арбитражного процессуального кодекса на практике арбитражными судами Российской Федерации, а также ряд иных проблем современного арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражные апелляционные суды, судебная система, апелляция, судьи.

*Makrushina Darya Sergeevna
2nd year student, Faculty of Law,
West Siberian Branch of Russian State University Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova D.V., Ph.D. in Law, Senior Lecturer,
West Siberian Branch of Russian State University Justice, Russia, Tomsk*

CURRENT PROBLEMS RELATED TO THE ACTIVITIES OF ARBITRATION APPEALS

Abstract: This article deals with issues related to the problems in the application of the norms of the Code of Arbitration Procedure in practice by the Arbitration courts of the Russian Federation, as well as a number of other problems of modern arbitration proceedings.

Keywords: arbitration courts of appeal, judicial system, appeal, judges.

Предложенная тема является достаточно актуальной, поскольку количество дел, рассматриваемых арбитражными судами, с каждым годом

увеличивается, и вместе с этим расширяется круг проблем, связанных с деятельностью арбитражных судов Российской Федерации.

Важнейшими результатами проводимой в России судебной реформы являются: возникновение института апелляции и разделение судов первой и апелляционной инстанций и формирование самостоятельных апелляционных судов. Апелляция представляет собой одну из форм обжалования судебного постановления, при которой дело рассматривается по существу судом второй инстанции по жалобам сторон и в пределах изложенных в жалобах доводов.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г. урегулировал производство в суде апелляционной инстанции. Спустя год в Федеральный конституционный закон от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» было внесено изменение, предусматривающее создание арбитражных апелляционных судов в судебных округах (пункт 16 статьи 1). В Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» были также внесены изменения, касающиеся создания арбитражных апелляционных судов [1].

После внесения соответствующих изменений в указанные законы и постепенного создания арбитражных апелляционных судов в судебных округах доверие к апелляционному производству в арбитражном процессе значительно возросло, что видно по возросшему количеству дел, рассматриваемых в апелляционной инстанции. Необходимость обжалования (в том числе и апелляционного) обусловлена возможностью судебных ошибок. А необходимость разделения судов первой и апелляционной инстанций обусловлена тем, чтобы увеличить необходимую объективность при рассмотрении дела.

После образования самостоятельных апелляционных судов остро стоит вопрос об увеличении сроков рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Увеличение сроков отодвигает момент вступления решения в законную силу и, как следствие, исполнение судебного акта. Создание

самостоятельных арбитражных апелляционных судов, безусловно, влечет за собой выработку этим судом своих подходов в практике к решению возникающих правовых проблем, не всегда соответствующих практике кассационной инстанции или надзора в силу ее отсутствия на момент рассмотрения апелляции. Поэтому неизбежно увеличится количество дел, по которым будут неоднократные изменения судебного акта в пользу той или другой стороны. Здесь присутствует и психологический момент - судьям апелляционной инстанции труднее принимать решение, чем судьям первой и кассационной (фактически последней) инстанции: плохо, если пропустишь незаконное решение, но еще хуже, если отменишь законное. Если раньше проигравшая сторона, зная практику арбитражного суда субъекта РФ по какой-то правовой проблеме, шла сразу в кассационную инстанцию, то сейчас она пройдет через все инстанции, надеясь получить положительное решение хоть на какой-то стадии, что затянет принятие окончательного решения по делу. Само по себе обособление апелляционной инстанции повышает эффективность результатов рассмотрения апелляционной жалобы.

В создании и функционировании межрегиональных апелляционных судов в нынешнем виде есть и свои минусы, в первую очередь, это удаление правосудия в апелляционной инстанции от места нахождения или места жительства участвующих в деле лиц. Как правило, в апелляционные округа входят по 3 - 5 субъектов Российской Федерации, и только в одном из них остается апелляционный суд. По России таких субъектов только двадцать. В остальных субъектах стороны спора вынуждены выбирать: либо нести большие расходы и тратить время на участие в апелляционном процессе, либо отказываться от явки в судебное заседание. Неучастие в судебном заседании, учитывая объем полномочий апелляционной инстанции по повторному рассмотрению дела и состязательность процесса, может привести к неблагоприятному для отсутствующей стороны исходу дела. При этом для многих субъектов Российской Федерации апелляционные суды расположены даже дальше, чем кассационные. Удаленность апелляционных судов от сторон

спора и от судов первой инстанции значительно повлияла и на оперативность рассмотрения дела. Сроки рассмотрения дела в апелляционной инстанции, с учетом времени на пересылку дела из суда первой инстанции в апелляционный суд и дополнительного времени на извещение сторон, находящихся в отдаленных регионах, выросли почти в полтора раза. Недаром после образования самостоятельных апелляционных судов остро встал вопрос об увеличении сроков рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Увеличение сроков отодвигает момент вступления решения в законную силу и, как следствие, исполнение судебного акта.

Еще одна проблема организации взаимодействия арбитражных судов первой и апелляционной инстанций касается порядка подачи апелляционной жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции.

В соответствии с частью второй статьи 272 АПК РФ апелляционные жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции подаются в арбитражный суд апелляционной инстанции и рассматриваются им по правилам, предусмотренным для подачи и рассмотрения апелляционных жалоб на решения арбитражного суда первой инстанции [2]. На практике данная норма буквально толкуется и применяется таким образом, что апелляционные жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции направляются напрямую в суд апелляционной инстанции. Арбитражный суд апелляционной инстанции, не имея правовых оснований на возвращение апелляционной жалобы и на принятие апелляционной жалобы к производству без материалов дела и подлинника обжалуемого определения, запрашивает дело или соответствующие материалы дела у суда первой инстанции и только после получения дела принимает жалобу к производству. Указанный порядок приводит к затягиванию процесса рассмотрения жалобы и нарушению установленных сроков на принятие и рассмотрение апелляционной жалоб.

Суд апелляционной инстанции практикует выдачу исполнительного листа только на ту часть судебного акта, в которой произведена отмена и принято новое решение. В оставленной без изменения части исполнительный лист

приходится выдавать суду первой инстанции после возвращения дела из суда апелляционной инстанции. Выдача по однородным требованиям в рамках одного дела нескольких исполнительных листов разными судами и в разное время приводит к излишнему документообороту, дополнительным затратам и, главное, усложняет последующий процесс исполнительного производства.

Апелляционная инстанция не может, отменив решение первой инстанции, направить дело на новое рассмотрение в ту же инстанцию. Она обязана рассмотреть дело с самого начала по существу с принятием нового решения. Но зачем же тогда тратилось много времени в суде первой инстанции? Во-вторых, в арбитражный процесс введен принцип недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении того же дела. Этот принцип воспринят своеобразно: поскольку к этому судье дело больше не возвратится, можно к рассмотрению каверзного, сложного дела подойти соответствующим образом.

Не менее важная проблема - срок восстановления нарушенных прав. Одним из начал арбитражного процесса всегда была оперативность разрешения дел. Однако действующий Арбитражный процессуальный кодекс создал такую ситуацию, когда на восстановление нарушенных прав, установление надлежащих правоотношений может потребоваться больше года. У этой проблемы несколько аспектов.

Срок для рассмотрения экономических споров определен в два месяца. Этого вполне достаточно. Но с учетом того, что стороны о дате рассмотрения спора извещаются не просто заказной корреспонденцией, а с уведомлением о вручении, указанный срок все чаще становится недостаточным даже для начала заседания. Объясняется это качеством работы почтовой связи, с одной стороны, а с другой - отсутствием надлежащих данных о местонахождении многих частных фирм. Нередко адресаты по ими же указанному адресу отсутствуют, вручить им корреспонденцию не представляется возможным, а почта возвращает невостребованную корреспонденцию только через месяц. Казалось бы, благое дело - гарантия извещения сторон о назначении дня слушания дела в суде - превратилось в содействие тому же ответчику в

уклонении от ответственности. Рассмотрение дела без надлежащего уведомления о вручении письма с определением о дате его слушания не допускается, и оно значительно затягивается.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 31 октября 1996 года «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указал, что лица, участвующие в деле, считаются извещенными, если определение направлено по почтовому адресу, указанному в исковом заявлении в соответствии с местонахождением, предусмотренным в учредительных документах [3].

Если определение не вручено ответчику и возвращено с отметкой органа связи на уведомлении о вручении об отсутствии ответчика по указанному адресу, а из материалов дела не усматривается местонахождение адресата, судья предлагает истцу представить документально подтвержденные данные о месте нахождения ответчика. Отсутствие определенности в правоотношениях по установлению конкретной даты рассмотрения дела порождает значительные трудности.

Однако даже от принятия решения арбитражного суда далеко до его реализации. У не согласной с решением стороны есть не одна возможность попытаться оттянуть время его исполнения. Решение арбитражного суда может быть обжаловано в апелляционную, кассационную и надзорную инстанции. Причем, как показывает практика, в последнюю инстанцию можно обращаться с ходатайством о принесении протеста три раза: к заместителю, первому заместителю и Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Нельзя не сказать и об очередности исполнения судебных актов. Ведь провозглашенная в арбитражном законодательстве обязательность судебного акта для всех организаций и должностных лиц превратилась в декларацию в связи со ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей очередность списания денежных средств со счета должника: лишь в пятую очередь будет исполнен исполнительный лист органа судебной власти. Между

тем, для его получения заинтересованное лицо уплатило федеральному бюджету государственную пошлину, федеральный суд затратил на это немало сил и средств.

Таким образом, вопросы, связанные с проблемами в применении норм Арбитражного процессуального кодекса на практике арбитражными судами Российской Федерации, а также ряд иных проблем современного арбитражного судопроизводства требуют совершенствование арбитражного процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Решетникова И.В. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. М.: Норма, 2006. 464 с.
 2. Гаджиев Т.М. К вопросу о месте и роли апелляционной инстанции в арбитражном судопроизводстве // Право и жизнь. 2006. № 100 (10).
 3. Проблемы правового регулирования арбитражного производства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 10.
-

УДК 342.724

*Степанова Инга Романовна,
студентка кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического
приборостроения,
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: dollinga@mail.ru*

*Научный руководитель: Сербин М.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ

Аннотация: Научная статья посвящена вопросам разграничения договора подряда от иных видов договоров.

Ключевые слова: договор подряда, выполнение работ, результат работы, условия договора подряда, схожие черты договоров, отличия договоров, Гражданский кодекс РФ.

*Stepanova Inga Romanovna,
student of Department of civil law
St. Petersburg state university of space instrument making,
Russia, St. Petersburg*

*Scientific adviser: Serbin M.V., Ph.D. in law,
Associate Professor of Department of Civil Law
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg*

QUESTIONS OF LIMITATION OF WORK CONTRACT FROM OTHER TYPES OF CONTRACTS

Abstract: The scientific article is devoted to questions of improvement of legal regulation of the turnkey contract.

Keywords: Work contract, work performance, work result, work contract terms, similar features of contracts, contract differences, Civil Code of the Russian Federation.

Одним из наиболее часто встречающихся в юридической практике договоров, является договор подряда. На мой взгляд, его распространенность

прежде всего, связана с его богатой историей, поскольку, если обратиться к историческому экскурсу этого вопроса, то первые упоминания данного договора встречаются еще в римском праве, где он был известен как лат. *locatio-conductio rei*. В истории отечественной юриспруденции первое документально закреплённое упоминание договора подряда содержится в ст. 193 Соборного уложения 1649 г. Впоследствии свое правовое развитие договор подряда получил в Своде законов Российской империи, объединяя его при этом с договором поставки [5, с. 213]. Вместе с тем, правовые отношения, подпадающие по своей сути и содержанию под понимание подрядных, не будучи формально закреплённым в более ранних нормативно-правовых актах Древней Руси, так же имели место.

Свое развитие договор подряда получил и после Октябрьской Социалистической революции 1917 года, будучи предусмотренным в Гражданских кодексах 1922 г и 1964 г., при чем в советском законодательстве этот вид договора был окончательно обособлен от прочих.

В действующем законодательстве Российской Федерации определение договора подряда заключено в содержании ст. 702 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при договоре подряда одна из сторон (подрядчик), обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В отдельные виды договора подряда выделены бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд. Как следует из определения договора подряда, приведенного выше, его предметом является создание подрядчиком какого-либо предмета, вещи, либо достижение определенного результата в интересах заказчика [7, с. 45-54]. По своей правовой конструкции договор подряда является консенсуальным, то есть порождает взаимные права и обязанности для сторон после достижения соглашения между ними, двусторонним, так как возникающие

права и обязанности распространяются на обе стороны договора, а также возмездным [8, с. 304].

Имея богатую правовую историю, договор подряда в немалой степени стал схож с иными договорами, конструктивно близкими к нему, но имеющими серьезные отличия, о которых я укажу ниже, в связи с чем представляется важным правильно отличать их друг от друга, для формирования правильной правоприменительной практики.

Зачастую договор подряда имеет немало общих черт с трудовым договором, определение которого закреплено в ст. 56 Трудового Кодекса РФ. Их разница заключается в том, что в рамках трудового договора одна из сторон – работник – обязуется на регулярной основе находиться в трудовых отношениях с работодателем, выполнять требования трудового распорядка и работодателя, при чем, как правило, в течение длительного периода. В то же время, на работника в обязательном порядке распространяются различные социальные льготы и преимущества, предусмотренных трудовым законодательством, помимо этого, работодатель обязан обеспечивать работника всем необходимым для выполнения им своих обязанностей и регулярно, независимо от результатов работы, оплачивать его труд [4, с. 172]. По договору подряда подрядчик выполняет конкретную отдельную работу в установленный срок, на свой страх и риск, не будучи связанным какими-либо обязательствами перед заказчиком, кроме достижения заранее оговоренного результата, и зачастую используя свои ресурсы и материалы для достижения цели.

Помимо этого, договор подряда по своему содержанию очень близок к договору оказания услуг. Сходство данных видов сделок состоит в том, что, согласно их условиям, одна сторона обязуется по заданию другой стороны совершить определенные действия. На мой взгляд, договор оказания услуг, содержание которого закреплено в ст. 779 Гражданского кодекса РФ, является по своей сути инструментом для достаточно широкого применения, поскольку результат деятельности исполнителя услуги не обязательно носит овеществленный характер. Под оказанием услуги сторонами этого договора

может оговариваться любой результат или вид деятельности – перевозка груза, ведение концертно-развлекательной деятельности, услуг по лечению либо по преподавательской деятельности [6, с. 413]. В отличие от него, как я указывала выше, договор подряда более узок в своей сути, и подразумевает изготовление подрядчиком материального объекта (предмета), либо производство работ по его ремонту, либо усовершенствованию.

Следующая категория договоров, имеющих схожие черты с договором подряда, это договоры, связанных с различными формами передачи имущества в собственность. Наиболее частый представитель этой категории – договор купли-продажи. Кроме того, оба договора являются двусторонними, возмездными и консенсуальными. Однако существует и ряд моментов, отличающих эти договоры друг от друга. В частности, речь может идти об объекте договора. По договору купли-продажи объектом является передача готового объекта (вещи, предмета, товара) в собственность покупателю, который, в свою очередь, производит оплату приобретенного объекта продавцу [1, с. 174]. Так же, договор подряда в большей степени направлен на регулирование производственной деятельности подрядчика по изготовлению определенного объекта, в то время как договор купли-продажи более прост и регулирует лишь процедуру возмездного перехода права собственности на готовый объект от одного лица другому, не охватывая предварительный процесс изготовления объекта. Данный род отношений близок к договору мены, поскольку одна сторона передает на обработку другой стороне сырье и в результате получает право на результат его переработки.

Достаточно родственным к договору подряда является договор поставки. Суть договора поставки изложена в ст. 506 Гражданского Кодекса РФ – поставщик обязан передать в установленный договором срок покупателю товары. В отличие от договора подряда, предметом поставки являются объекты, уже фактически изготовленные, и данный договор регулирует лишь процедуру их предоставления от одной стороны к другой и условия, связанные с определением взаимоотношений сторон этого договора.

В результате проведенного анализа норм действующего гражданского законодательства можно сделать следующий вывод, договор подряда имеет достаточно много схожих черт с иными гражданско-правовыми договорами. Вероятно, это связано с тем, что договор подряда имеет богатую историческую практику и многие договоры, схожие с ним по конструкции, эволюционировали именно из подрядных отношений, как например, договор поставки и договор оказания услуг. Зачастую на практике договор подряда тесно переплетается и взаимодействует с иными договорами. Именно поэтому для формирования единой правоприменительной практики представляется необходимым выработать четкие критерии отграничения договора подряда от иных договоров, в связи с чем этот вопрос является актуальным для дополнительных, более обширных исследований, поскольку достаточно быстро меняющиеся фактические обстоятельства общественной жизни приводят к возникновению новых правоотношений и, как следствие, назревает необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство РФ.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., Статут, 2010. 1055 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации: федер. закон (принят Госдумой 21 октября 1994 г., одобрен Советом Федерации 30 ноября 1994 г., по состоянию на 26 апреля 2007г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к ч. 2 Гражданскому кодексу РФ. - 4 изд. доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007. 862 с.
4. Гуев А.Н. Гражданское право. Учебник: Т.2. М.: Экзамен, 2006. 456 с.
5. Законодательные памятники русского централизованного государства XV – XVII веков. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. СПб., 2007. 451 с.

6. Зенин И.А. Гражданское право. Учебник для вузов. М.: Высшее образование, 2007. – 811 с.

7. Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. 2015. № 7. С. 45–54.

8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник: часть 2. М.: Проспект, 2007. – 784 с.

9. Протас Е.В. Гражданское право России. Учебник. М., 2006. 487 с.

УДК 347.998

*Хвацкая Светлана Сергеевна
студентка 2 курса бакалавриата, юридический факультет
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: lana.xvaczka.00@bk.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Д.В., канд. юрид. наук,
ст. преподаватель,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ РАЙОННЫХ СУДОВ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем работы районных судов. Особое внимание уделено проблемам, связанным с применением права и неоднозначным толкованием норм права. Выявлено, что несовершенство закона приводит к двусмысленности и неправильному употреблению норм права. Автор рассматривается проблема перегруженности судей делами, вследствие чего работа выполняется некачественно. В статье приведены мнения ученых по данным проблемам, сделаны общие выводы и предложены пути решения.

Ключевые слова: районные суды, проблемы деятельности, правоприменение, толкование правовых норм, работа судей.

*Khvatskaya Svetlana Sergeevna
2nd year bachelor student, Faculty of Law,
West Siberian Branch of Russian State University Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova D.V., Ph.D. in Law, Senior Lecturer,
West Siberian Branch of Russian State University Justice, Russia, Tomsk*

PROBLEMS OF WORK OF DISTRICT COURTS

Abstract: The article deals with problems of the work of district courts. Particular attention is paid to the problems associated with the application of law and ambiguous interpretation of the law. It is revealed that the imperfection of the law on these problems leads to ambiguity and incorrect use of legal norms. The author considers problem of overloading judges with cases, as a result of which the work is performed poorly. The article presents the opinions of scientists on these problems, made general conclusions and suggested solutions.

Keywords: district courts, problems of activity, law enforcement, interpretation of legal norms, the work of judges.

Районные суды – это суды первого звена федеральных судов общей юрисдикции судебной системы Российской Федерации. Они рассматривают в первой инстанции большинство гражданских, уголовных и административных дел, также является второй (апелляционной) инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района, и осуществляют другие процессуальные функции судебной власти. В процессе осуществления деятельности в районных судах возникают вопросы, связанные с толкованием норм права и правоприменением.

Данные проблемы актуальны, потому что в наше время в процессе реализации права имеет важное значение вопрос о том, чтобы текст нормы права воспринимался всеми участниками правоотношений одинаково, т.е. речь идёт о правильном толковании этих норм или, иначе говоря, содержании выраженной в ней воли законодателя.

По поводу проблемы толкования правовых норм судами М.В. Хусаинова указывает, что районные суды в процессе толкования правовых норм встречаются с определенными сложностями, для разрешения большинства которых не достаточно «точечного» урегулирования, они требуют проведения теоретико-правовых исследований [1, с.1].

Возникает необходимость в теоретико-правовом обосновании содержания и пределов судебного толкования и судебного правотворчества, их отграничения, определения условий и способов участия судов в процессе правотворчества. Участие судов в правотворчестве может быть непосредственным исключительно в случаях, когда это закреплено законом. В отсутствие правового регулирования полномочия судов по интерпретированию правовых норм сводятся к судебному толкованию, и участие районных судов в правотворческом процессе может быть только опосредованным

Также одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются районные суды при толковании правовых норм, является отсутствие четкой регламентации содержания и пределов судебного толкования, в частности, закрепления наличия

или отсутствия правовой возможности судов давать абстрактное толкование правовых норм.

В связи с этим особую актуальность приобрели исследования, направленные на теоретическое обоснование разграничения интерпретационной и правотворческой деятельности судов. Разъяснения судов могут иметь характер толкования и конкретизации правовых норм. В качестве отличительной черты толкования А.В. Мадьярова определяет его пределы, под которыми она понимает «последнее значение, утверждение, которое мы с однозначностью (логической необходимостью) можем вывести из существующей системы норм» [2, с.11].

Следует согласиться с А.В. Мадьяровой в том, что суды в правоприменительной деятельности связаны системой существующих норм, что предполагает комплексный анализ и оценку подлежащих применению в рассматриваемом деле правовых норм. При рассмотрении конкретных дел суды должны давать абстрактное толкование применяемых норм права, а при их отсутствии — исходить из аналогии закона и аналогии права ([3, с.4],[4, с.2],[5, с.7]), если такая возможность установлена законом. Применение аналогии закона или аналогии права не может рассматриваться как присвоение судами нормотворческих полномочий, но это один из приемов судебного разъяснения и конкретизации норм.

Неразрывно связана с вопросом пределов судебного толкования проблема определения роли и значения правовых позиций, сформированных высшими судами при рассмотрении дел в порядке надзора, а также разъяснений и рекомендаций высших судов по применению правовых норм. Также можно отметить тот факт, что влияние на позицию судей оказывает и мнение органов Прокуратуры, которое зачастую идет в разрез с позицией судей Верховного суда.

В.В. Груздев отмечает, что судебная практика выступает важнейшей формой правоприменительной деятельности, в ходе которой нарушенные и оспариваемые права и охраняемые законом интересы участников общественных отношений получают юрисдикционную защиту. Применение же права

невозможно без выявления действительного смысла юридических норм. В свою очередь, результаты толкования законодательства находят отражение в судебных актах, становясь доступными для восприятия и заимствования при разрешении аналогичных дел [6, с. 32].

С нашей позиции в процессе реализации права имеет важное значение вопрос о том, чтобы текст нормы права воспринимался всеми участниками правоотношений одинаково, т.е. речь идёт о правильном толковании этих норм или, иначе говоря, содержания выраженной в ней воли законодателя.

Несовершенство законов приводит к двусмысленности. Толкование в этом случае может привести даже к отмене той или иной нормы, вызывающей неправильное понимание закона.

Также возникают проблемы, связанные с перегруженностью районных судов делами, отсутствие нормативного закрепления норм загрузки судей приводит к некачественному результату работы суда.

Количество судей определяется нагрузкой по разрешению дел. Но, к сожалению, оптимальные нормы загрузки судей не выработаны, что влияет на качество и сроки рассмотрения дел. На сегодняшний день установлены только временные ограничения на рассмотрение отдельных категорий дел [7, с. 1].

Очевидно, что разрешение проблем, связанных с правоприменением и толкованием норм права, находится в разграничении интерпретационной и правотворческой деятельности судов. Для этого необходимо определить содержание и предел судебного толкования и судебного правотворчества путем законодательного урегулирования компетенции судов в этой сфере.

Также необходимо обобщение судебной практики и придания выработанному таким образом единообразному толкованию права обязательной силы.

В то же время пределы судебного толкования необходимо ограничить исходя из того, что при выявлении пробелов в законодательстве, которые не

могут быть восполнены путем использования судами предоставленных законом возможностей, они могут восполняться только законодательным органом.

Складывающаяся судебная практика и ее потребности требуют дальнейших исследований в этом направлении. В России в последнее время возникает ситуация, когда судьи в своих решениях исходят из судебной практики и мнения судей Верховного и Конституционного суда, а не опираются на «сухие» нормы права. Эта ситуация очень удивительна, ведь для Романо-Германской правовой семьи это не свойственно.

Вследствие этого довольно сложно определить грань для отделения вопросов, которые могут быть решены только путем законотворчества, и тех, решение которых возможно путем толкования существующих правовых норм.

Кроме того, возникает необходимость принятия нормативного правового акта федерального уровня, который бы позволил решить вопрос с перегруженностью районных судов делами.

Список литературы:

1. Хусаинова М.В. Сравнительное правоведение [Электронный ресурс] // URL:http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4127:2014-11-27-11-03-57&catid=184.
2. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования [Электронный ресурс] // URL:<https://www.lawmix.ru/commlaw/1755>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Груздев В.В Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга 1. Общие положения [Электронный ресурс] // URL: http://thelib.ru/books/v_v_gruzdev/grazhdansko_pravovaya_zaschita_imuschestvennyh_interesov_lichnosti_kniga_1_obschie_polozheniya-read-4.html.

7. Постановление Министерства труда Российской Федерации. [Электронный ресурс]: от 27 июня 1996 г. №41Б/06-74-125 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК 347.751.7

*Шедько Валерия Михайловна
студентка 4 курса бакалавриата, Юридический факультет
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России), Россия, г. Москва
e-mail: lera.713@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ И КОНТРАКТА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

***Аннотация:** В настоящей статье анализируется современное российское законодательство в области государственного и муниципального контракта. В частности, рассматриваются нормы, предусмотренные Гражданским Кодексом Российской Федерации. Детально исследуется вопрос, вводящий в заблуждение многих правоприменителей, в связи с чем, указанная в статье тема имеет меньшую популярность среди юристов, а именно различия между договором поставки и контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Исследования базируются на основе изучения Федеральных Законов Российской Федерации в сфере государственного контракта.*

Ключевые слова: государственный и муниципальный контракт, договор поставки, Гражданский Кодекс, законодательство

*Shedko Valeria Mikhailovna
4th year bachelor student, Faculty of law
All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of
Justice of Russia)
Russia, Moscow*

THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF THE SUPPLY CONTRACT AND THE CONTRACT FOR THE SUPPLY OF GOODS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

***Abstract:** The article deals with the current Russian legislation in the field of state and municipal contract. In particular, the author considers norms provided by the Civil Code of the Russian Federation. The article examines in detail the issue that misleads many law enforcement officers, in this connection, the topic mentioned in the article has less popularity among lawyers, namely, the differences between the supply contract and the contract for the supply of goods for state and municipal needs. The research is based on the study of Federal Laws of the Russian Federation in the field of public contract.*

Key words: state and municipal contract, supply contract, Civil Code, legislation.

В виду широкого спроса товара на рынке со стороны государства все актуальнее становится вопрос о необходимости систематизации и улучшения регулирования вопроса, касающегося закупок. В этой связи, возникает проблема разграничения понятий «договор поставки для государственных нужд» и «государственного и муниципального контракта»

Важно сказать, что государственный и муниципальный контракт имеет широкое значение и включает в себя ряд действий по поставке товаров. Одним из них является договор поставки. То есть последний - одна из частей большой и слаженной системы закупок [1]. Об этом свидетельствует норма гражданского права. Обратившись к законодательству, ст. 525 ГК РФ, мы увидим, что поставка товаров для государственных и муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных и муниципальных нужд [2]. Из анализа статей Гражданского кодекса - ст. 526 ГК РФ и 529 ГК РФ, мы выясняем, что государственный или муниципальный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд является основанием для передачи товара государственному или муниципальному заказчику поставщиком за определенную этим контрактом плату [2]. Тогда как договор поставки, в контексте нашей темы – это основание, по которому иное лицо (покупатель), определенное государственным или муниципальным заказчиком имеет право получить товар от поставщика, если это предусмотрено контрактом.

Исходя из смысла данных норм, получается, что два рассматриваемых договора имеют разное смысловое значение. Контракт регулирует множество вопросов, касающихся приобретению товаров государственными или муниципальными учреждениями. Сюда включаются цена, предмет, сроки и иные условия контракта, включая момент доставки. Поставка – договор, регламентирующий в частности отношения, складывающиеся между сторонами. Он подразумевает механизм доставки товара от одной стороны другой. Договор

поставки может носить единоразовый характер, так же, с одним исполнителем может быть предусмотрено условие на несколько поставок в рамках одного договора. Кроме того, при одном контракте может быть заключено несколько договоров поставки. Все они будут заключены на основании одного контракта.

Таким образом, мы видим, что в большей степени процесс поставки зависит от государственного контракта, его содержания и иных характеристик. Договор поставки – лишь сопутствующий элемент, регламентирующий отношения, которые могут возникнуть в ходе взаимодействия заказчика, в лице государственных и муниципальных субъектов и поставщика, но не обязаны. В связи с чем, в дальнейшей работе мы будем разбирать именно контракт на поставку товара в качестве предмета исследования.

Список литературы:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. ст. 1652.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

УДК 347.45

*Шедько Валерия Михайловна
студентка 4 курса бакалавриата, Юридический факультет
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России), Россия, г. Москва
e-mail: lera.713@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА И ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

***Аннотация:** В статье анализируется современное законодательство Российской Федерации в области Гражданского права. Детально рассматриваются два договора подряда: бытового и строительного. Сравниваются и приводятся отличия, порождающие спорные ситуации в правоприменении. Исследования базируются на анализе законодательства Российской Федерации и мнениях теоретиков в области гражданского права.*

Ключевые слова: подряд, бытовой, строительный, право, закон.

*Shedko Valeria Mikhailovna
4th year bachelor student, Faculty of law
All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of
Justice of Russia)
Russia, Moscow*

THE PROBLEM OF DELIMITATION CONSUMER CONTRACT FROM THE CONSTRUCTION CONTRACT

***Abstract:** This article analyzes the current legislation of the Russian Federation in the field of Civil law. The author considers in detail two contracts: domestic and construction, compares and provides the differences that generate conflict situations in law enforcement. The research is based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and the opinions of theorists in the field of civil law.*

Key words: contract, household, construction, law, legal act.

Когда возникает необходимость в выполнении работы – подряда, встает вопрос о правильности оценки сложившихся правоотношений. При этом самым спорным моментом является соотнесение и разграничение строительного и бытового подряда. Именно они порождают большинство коллизий в правоприменении. Так как по своим характеристикам они являются схожими, следует выделить главную особенность, которая способствует разграничению – цель, которую преследует заказчик. В бытовом подряде – это личностный

характер, то есть работы выполняются для удовлетворения бытовых или иных личных потребностей заказчика; в строительном подряде цель более масштабная - она удовлетворяет интересы лица в области предпринимательства. В подтверждение этому, Гражданский кодекс подчеркивает: если по договору строительного подряда выполняются работы для удовлетворения личных потребностей заказчика, такие работы регулируются по правилам, применяемым к бытовому подряду [1].

Еще одним важным моментом для разграничения является субъект. Заказчиком в бытовом подряде может быть только физическое лицо [1], а исполнителем – только юридическое лицо, то есть специализированная организация - данная норма императивна [1]. В большинстве случаев, в связи с характером выполняемых работ, в качестве исполнителя строительного подряда выступает юридическое лицо, обладающее профессиональными навыками в данной сфере, но допускается и физическое лицо; заказчик также может быть одним из двух существующих видов лиц [1]. И, пожалуй, главной особенностью является характер выполняемой работы, которые указаны законодателем в закрытом перечне [1]. Другие виды работ к строительному подряду относиться не будут, за исключением непосредственно связанных со строительством.

Ко всему прочему, важно верно охарактеризовать сложившиеся правоотношения: причислить их к оказанию услуг или исполнению работ. Согласно п.1 ст.779 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги [1]. Из этого следует, что по договору подряда, прежде всего, имеет значение достижение определенного результата, по договору выполнения работ – сама деятельность, как процесс. К такому выводу приходят и суды в своих решениях: между двумя юридическими лицами был заключен договор, по которому исполнитель принимал на себя обязанности по составлению проекта нормативных документов, а также сбор материалов для конкретной деятельности заказчика. В ходе разбирательства суд охарактеризовал сложившиеся отношения как договор подряда. Так как из договора,

заключенного между заказчиком и исполнителем следует, что его главная цель – получить материальный результат [2]. Однако судебная практика в данном вопросе не всегда единообразна, и при вынесении решения суд отталкивается от индивидуальных особенностей конкретного дела. Например, по вопросу квалификации договора на ремонт транспортного средства существует три позиции судов: он может быть смешанным, договором возмездного оказания услуг, а также подряда [2].

В данной работе были затронуты основные проблемы нормативного характера по упомянутым вопросам. Рассмотрев основные «столкновения» норм права, можно пронаблюдать всю сложность механизма реализации их на практике. В виду чего суды вынуждены прибегнуть к толкованию отношений, сложивших между субъектами. При выполнении той или иной работы, оказании услуги необходимо находить «тонкую грань» их различающую, обращая внимание на детали.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения от 25.09.2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».